

розум, і купив собі хатину в однім не конче великім селі над рікою Стиром, та переселився з жінкою і з малим Кивою, і не випускав свого гондлю з рук (Т. Г. Бордуляк. Бідний жидок Ратиця, с. 91).

Отже, типаж «жид» має ознаки амбівалентного образу. З одного боку, він належить до тих, хто страждає, зазнає утисків. З іншого боку, цей типаж демонструє риси зверхності стосовно простого народу, лихварства. Ці два складники образу, як правило, втілено в образах корчмарів, дрібних торговців тощо.

Бібліографічний список

1. Брацка М.В. Дискурс козацтва в поезії «української школи» польського романтизму: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.01.05 «Порівняльне літературознавство». Київ, 2005. 20 с.
2. Грабович Г. До історії української літератури: дослідження, есе, полеміка. Київ: Основи, 1997. 604 с.
3. Агаркова І.Ю. Втілення стереотипних уявлень про етноментальні особливості представників інших народів у фразеології і пареміології української мови (на матеріалі фразеосемантичних груп «євреї» і «цигани») // Учені записки Таврійського нац. ун-ту ім. В.І.Вернадського. Сер.: Філологія. Соціальні комунікації. Сімферополь, 2011. Том 24 (63). № 1. Ч. 2. С. 3–9.

Л.М. Янушкевич (Минск, Беларусь)

СЛЕНГ И СОВРЕМЕННЫЕ БРИТАНСКИЕ ПОДРОСТКИ (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена особенностям речи современных британских подростков, в частности, сленговым и разговорным словам и выражениям, обусловленным особенностями гендерного и речевого онтогенеза.

Ключевые слова: *гендер, подростковый возраст, онтогенез гендера, речевой онтогенез, подростковая речь, сленг, разговорные слова и выражения.*

Языковой коллектив, представляя собой исторически сложившуюся этносоциоязыковую общность, обладающую вполне стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определённой территориальной локализованностью [1, с. 31], играет важнейшую роль в процессе социализации личности. В этом деле он ориентируется на социокультурные традиции – социально закреплённые нормы как образцы поведения, т.е. стереотипы поведения.

Языковой коллектив – это вербальный контекст, в котором социальные нормы и правила поведения проявляют себя как психологические и социальные императивы, как ожидаемое поведение коммуникантов и, как

следствие, предполагают определённый выбор языковых средств и форм выражения мысли. Речевое поведение детей и подростков как членов данного языкового коллектива будет, таким образом, также регулироваться социальными ожиданиями этого языкового сообщества.

В данной статье мы предпримем попытку дать ответ, как возраст и гендер определяют выбор разговорных и сленговых слов и выражений на примере использования их современными британскими детьми и подростками.

Речь подростков занимает промежуточное положение между речью детей и речью взрослых, что обусловлено самой сущностью подростковой речи: она обладает чертами и более раннего этапа развития, и более позднего, её рассматривают либо в рамках детской речи, либо в рамках молодёжной речи. В статье подростковая речь рассматривается как речь подростков с 11 лет (этот возраст считается началом подростничества) и до 14 лет (к этому возрасту ребёнок уже полностью овладевает языковым кодом взрослых носителей языка).

Как отдельный этап речевого онтогенеза подростковая речь рассматривается в категориях сленга и молодёжного жаргона. В научных трудах речь подростков, благодаря своему характерному лексическому наполнению, наряду с речью молодёжи, противопоставляется речи детей, с одной стороны, и речи взрослых – с другой. В таких работах термин «подростковая речь» выступает как синоним понятия «подростковый сленг» и анализируется как разновидность молодёжного жаргона, то есть под речью подростков понимается лишь лексическая составляющая языка подростков как жанра.

Лингвистические исследования проблематики формирования языка и речи человека в онтогенезе занимаются, в основном, вопросами онтогенеза детской речи в целом (например, Н.Г. Мальцева, Е.Г. Озерова, Ч. Фергюсон, К.И. Чуковский), в то время как немногочисленные лингвистические исследования социологической направленности выявляют некоторые возрастные маркеры речи детей и подростков.

Так, лингвисты Д. Таннен [2], Р. Сколлон и С. Сколлон [3] в своих исследованиях характеристик вербального и невербального поведения британских мальчиков и девочек разного возраста – от младших школьников до старшеклассников, отмечают, что не только вербальное поведение мальчиков и девочек, но даже их позы и жесты во время разговора друг с другом аналогичны поведению взрослых мужчин и женщин. На этом основании учёные выдвигают идею о том, что речь детей несёт в себе маркеры гендера, которые проявляются уже в детстве под влиянием сложившихся в социальной среде стереотипов гендерного поведения.

По наблюдениям Дж. Чешайр за британскими подростками из семей среднего класса, в общении между собой мальчики-подростки чаще, чем

девочки-подростки, используют форму *ain't* и двойное отрицание, поскольку это считается признаком «крутизны» и солидарности в мире мужчин (цит. по [4]).

Различия в речи детей обусловлены не только социальными, но и возрастными факторами. Особенности речи подростков не будут характерны для речи 10-летних детей. Широкое использование ругательства как знака демонстративного противостояния миру взрослых типично для подросткового возраста. Однако со временем количество использования молодыми людьми таких слов в речи уменьшается, что связано с изменением модели поведения – более высокий статус взрослого требует иного речевого поведения. Тем не менее, юноши всё же позволяют себе использование нецензурной лексики в кругу других мужчин, в то время как девушки предпочитают не использовать такие слова в любом окружении.

Изучение социальных диалектов дало много информации о различиях в паттернах произношения и употребления грамматических форм у разных возрастных групп. Так, было установлено, что расцвет использования просторечно-жаргонных форм речи приходится на подростковый и юношеский возраст. При этом сами молодые люди часто вполне осознанно используют нестандартные формы языка. Как и сленг, эти формы служат маркером солидарности. Известно, что в раннем подростковом возрасте репертуар речевых стилей человека начинает стремительно расширяться. Например, подростки, принадлежащие к этническому меньшинству, в этом возрасте начинают использовать даже в формальных ситуациях общения диалект или язык своей этнической группы, выражая таким образом негативизм по отношению к национальному большинству и подчёркивая позитивное отношение к своей этнической общности.

Исследование У. Даунса показало, что максимально неправильные (то есть просторечно-жаргонные) формы речи используются подростками как вызов нормам общества, как черта их субкультуры, а также пенсионерами, которые в меньшей степени подвержены влиянию общественных установок (цит. по [4, с. 185]).

С другой стороны, учёные Р. Шай, У. Уолфрам и У. Райли, беседуя с детьми доподросткового и подросткового возраста, наблюдали иную картину и пришли к следующему выводу: всплеск использования в речи отклонений от нормы в подростковом возрасте не возможен, если носитель языка не знает о таком статусе употребляемых им форм (цит. по [4, с. 184–185]).

Материал и метод. Материалом для исследования послужили тексты прозаических художественных произведений (общим объёмом 1625 страниц) и электронные версии киносценариев (общим объёмом 1466 КБ), созданные в конце XX – начале XXI века. Такой материал содержит модели

коммуникативного поведения, которые являются своего рода идеализацией реального общения и изображают типы людей в терминах стереотипного употребления языка [5]. Методом сквозного текстового анализа были выделены для последующего изучения 400 эпизодов убеждающего общения¹⁸, участниками которого являются дети (5–11 лет) и подростки (12–14 лет), из которых 64 эпизода содержали 204 сленговые и разговорные слова и выражения.

Приведём пример одного из таких эпизодов общения. Его участниками являются 13-летний Кевин и его 12-летняя сестра Глория из семьи нижнего среднего класса. Глория пытается убедить брата стать членом подростковой банды под названием «Племя» (the Tribe), а тот категорически против:

'No, I am not joining them!' He bit into his sandwich. 'I don't join gangs. Certainly not one called the Tribe.'

'But they're the best,' Glory assured him. 'Everyone says so.' <...>

'I don't care if they've just won a Duke of Edinburgh Award. I don't intend joining any gang.'

'OK, don't get your Y-fronts in a twist,' Glory said. 'They probably wouldn't have a nerd like you anyway.'

He was almost insulted. Just then his dad appeared in the kitchen. [6, p. 14].

(– Нет, я не стану одним из них! – он вцепился зубами в свой сэндвич. –

Я не вступаю в банды. И уж точно не в ту, которая называется «Племя».

– Но они лучшие, – убеждала его Глория. – Все так говорят. <...>

– Да мне всё равно, пусть они хоть Приз Герцога Эдинбургского¹⁹ выиграли. Я не собираюсь участвовать ни в каких бандах.

– О'кей, **не парься**. – сказала Глория. – Они, может, и не взяли бы такого **нудилу**, как ты.

Он уже готов был обидеться, но тут как раз на кухне появился папа.²⁰

Для отнесения лексических единиц к сленгу и разговорному стилю использовались толковые словари разных лет, в том числе, словари сленга.

¹⁸ Под эпизодом убеждающего общения мы понимаем использование Убеждающим и Адресатом речевых образований для достижения изменения картины мира.

¹⁹ Приз Герцога Эдинбургского (Duke of Edinburgh Award) – это программа для молодых людей 14-24 лет, премия которой была учреждена в 1956 году принцем Филиппом, герцогом Эдинбургским. Самое широкое распространение она получила в Великобритании, ежегодно в ней участвуют почти 300 тысяч молодых людей. Быть обладателем этой премии – значит быть социально активным, физически и духовно развитым человеком. Школы поощряют лауреатов премии, а семьи гордятся своими детьми.

²⁰ При переводе мы руководствовались сохранением стилевой окраски исходного текста, а не дословным его переводом.

Также при выборе года издания словаря учитывалось, по возможности, время выхода в свет произведения.

Поскольку пока не существует единых объективных критериев для определения сленга [7], разные словари относят некоторые лексические единицы как к сленгу, так и к разговорной лексике. Например, выражение *get one's knickers in a twist*, являющееся вариантом²¹ упомянутого в приведённом выше эпизоде убеждающего общения *get one's Y-fronts in a twist'* словарь современного сленга относит к британскому сленгу: *(Br) to become agitated, flustered or overexcited* [8], в то время как Оксфордский словарь – к разговорной лексике: *(informal) to become upset or angry* [9]. Исходя из этого, мы не размежёвывали сленговые и разговорные слова и выражения, исследуя эту группу как одно из стилистических языковых средств.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведённый анализ выявил обусловленность употребления сленговых и разговорных слов и выражений гендерно-возрастными характеристиками участников убеждающего общения. При этом, исследование доказало, что их выбор зависит от возраста и гендерной принадлежности как Убеждающего, так и Адресата (см. табл.).

Таблица

Возрастные и гендерные предпочтения в выборе разговорных и сленговых выражений речи детей и подростков

УБЕЖДАЮЩИЙ – ЖЕНСКИЙ ГЕНДЕР																		
дети								подростки						ИТОГО				
Адресат – женский гендер				Адресат – мужской гендер				всего	Адресат – женский гендер				Адресат – мужской гендер				всего	
м ²²	р ²³	с ²⁴	Σ ²⁵	м	р	с	Σ		м	р	с	Σ	м		р	с		Σ
-	-	-	0	-	-	-	0	0	-	39	-	39	-	9	39	48	87	87
УБЕЖДАЮЩИЙ – МУЖСКОЙ ГЕНДЕР																		

²¹ *Y-fronts* и *knickers* – мужское и женское нижнее бельё соответственно. В отрывке Глория обращается к брату и поэтому говорит *Y-fronts* вместо *knickers*.

²² младше Убеждающего

²³ ровесник/ ровесница Убеждающего

²⁴ старше Убеждающего

²⁵ всего

-	1	-	1	-	2	2	2	4	5	12	33	-	45	13	52	7	72	112	117
-	1	-	1	-	2	2	2	4	5	12	72	-	84	13	61	46	120	199	204

Рассмотрим полученные результаты подробнее.

Фактор возраста и гендера Убеждающего. Учёными доказано, что дети начинают овладевать коммуникативной компетенцией в очень раннем возрасте и по мере взросления их репертуар коммуникативных стратегий и тактик расширяется как количественно, так и качественно. Наше исследование также подтверждает этот факт. Наш анализ показал, что в детском возрасте мальчики лучше оперируют разговорными и сленговыми выражениями, имитируя речевое поведение значимых для них старших мужчин [10], девочки в этом возрасте подражают речевому поведению значимых для них старших женщин, которым обществом предписывается оставаться в рамках нормативного словаря. В подростковом возрасте оба гендера расширяют свой запас сленга и разговорной лексики, а частота употребления таких лексических единиц повышается. Однако использование их остаётся прерогативой речевого поведения мужского гендера, поскольку помогает отделить «чужих» от «своих» и повысить свой статус, выстраивая таким образом иерархию отношений в группе. Наши наблюдения также подтверждают исторически сложившееся мнение о том, что девочки, чтобы соответствовать ролевым ожиданиям общества, подражают речевому поведению матери и поэтому больше стараются использовать нормативный словарь. Резкое увеличение разговорных и сленговых выражений в речи подростков также подтверждает известный тезис о неконформизме подростков и стремлении умышленно нарушать установленные взрослыми правила.

Фактор возраста и гендера Адресата. Согласно М. Оуэнс, категория возраста является для детей важнейшей категорией, определяющей выбор ими коммуникативной стратегии (цит. по [5, с. 224]). Наша выборка подтвердила эту теорию, показав, что возраст и гендер убеждаемого также определяют выбор таких стилистических средств, как сленг и разговорная лексика. Наиболее ярко эта корреляция проявляется в случае межгендерного убеждающего общения разных по возрасту коммуникантов. В то время как подростки-мальчики используют сленговые и разговорные выражения для убеждения младших девочек, подростки-девочки убеждают с их помощью старших мальчиков. Причиной этому может быть следующее. Использование сленга традиционно предписывается речевому поведению мужского гендера, так как существующие в британском обществе

социальные установки требуют от женского гендера более корректного речевого поведения, в рамках общеупотребительного словаря. При убеждении парней старше себя девочки переключаются на «мужское» речевое поведение, чтобы стать для адресата «своим» человеком, которому можно доверять и к доводам которого стоит прислушиваться.

Заключение. Возраст и гендер как Убеждающего, так и Адресата оказывают влияние на выбор Убеждающим тактики реализации стратегии убеждения. Эти характеристики обуславливают выбор стилистических языковых средств, в частности, сленговых и разговорных слов и выражений. Наиболее широкий, как количественно, так и качественно, репертуар использования таких лексических маркеров демонстрируют мальчики-подростки в ситуации убеждения своих сверстников. Минимальный репертуар характерен девочкам 5–11 лет независимо от возраста и гендера Адресата.

Проведённое исследование использования сленговых и разговорных слов и выражений британскими мальчиками и девочками детского (5–11 лет) и подросткового (12–14 лет) возраста позволило впервые определить существующие в современном британском языковом коллективе гендерные и возрастные особенности реализации стратегии убеждения на уровне употребления данного пласта лексики. Полученные результаты могут помочь в дальнейшем изучении гендерных и возрастных стереотипов речевого поведения.

Библиографические ссылки

1. *Токарева И.И.* Сопоставительное изучение речевого поведения: проблемы, принципы, теория. Минск : МГЛУ, 1996. 89 с.
2. *Таннен Д.* Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга . М. : Вече; Персей; АСТ, 1996. 432 с.
3. *Scollon R., Scollon S.W.* Intercultural Communication : a Discourse Approach. Dlackwell : Oxford Univ. Press; Cambridge Univ. Press, 1995. 370 p.
4. *Holmes J.* An Introduction to Sociolinguistics. New York : Longman Publishing, 1994. 412 p.
5. *Seville-Troike M.* The Ethnography of Communication : An Introduction. Southampton : The Camelot Press, 1986. 290 p.
6. *Macphail H.* Tribes. London : PUFFIN BOOKS; Penguin Books Ltd., 2001. 138 p.
7. *Thorne T.* Introduction : Slang in the 21st Century // Dictionary of Contemporary Slang. 3rd ed. London : A&C Black Publishers, Ltd. 2007. P. 1–12.
8. *Thorne T.* Dictionary of Contemporary Slang. 3rd ed. London : A&C Black Publishers, Ltd. 2007. 494 p.
9. Oxford Dictionary of English. 2nd ed. Oxford [et al.] : Oxford Univ. Press, 2003. 2008 p.

10. *Коммхофф Х.* Гендерные исследования в прикладной лингвистике // Гендер и язык. / сост. и науч. ред. А.В. Кирилина. М. : Языки славянской культуры, 2005. С. 563–622.

N.A. Kobzeva, A.A. Trubachev (Tomsk, Russia)

KAZAKH LANGUAGE MODERNIZATION – FROM CYRILLIC TO LATIN

This paper is aimed at investigating process of switching the alphabet of the Kazakh language from Cyrillic to Latin. In addition, the paper proposes analysis of historical experience about linguistic reformations in Turkic countries. The main part of the paper contains an analysis of public opinion based on survey among Kazakhstan citizens.

Key words: *Kazakhstan, the Kazakh language, the Kazakh alphabet, Latin script, Cyrillic script, Turkic languages.*

Introduction. The 21st century is the century of innovations that appear both in engineering and natural science, and in philology. The developing process of languages all over the world is running up. In the age of globalization it is very important not to lose languages and culture. A lot of scientists are researching new ways of developing different languages in the modern conditions. One of the most pressing problems is a large number of foreign words in national languages. The global trend of modernity is the transition to the use of the Latin alphabet and the penetration of English words into many languages. In this paper, the authors attempted to examine this trend on the example of the Kazakh language.

Since Kazakhstan is the birthplace of one of the authors of this article (A.A. Trubachev), changes in the Kazakh language and the language policy of Kazakhstan are a subject of his interest. So it was decided to conduct a survey among Kazakhstani people about their views on the language reforms undertaken in the country.

The relevance of this article lies in the fact that Kazakhstan is a developing country, and looking for its special place in the world community in order to create a state with better living conditions. One of the current objectives of the state policy is the self-identification of Kazakhstani society, the consolidation of various sectors of society in a difficult situation of using different languages in one country. It is necessary to defend the choice of different languages, but to preserve the authority of the titular nation language. According to the Constitution of Kazakhstan, Kazakh is the official language of the country, Russian is a means of interethnic communication.